

Мальчик не успел отбежать далеко, как его схватили. Мужчина без всякой жалости ударил ребенка, вырубив его.

— Раз уж ты всё увидел, то не обессудь, — усмехнулся мужчина, затащил обоих детей в фургон и уехал.

Шэнь Шаньхэ и новый коллега курили у внешней стены завода.

Новичок был совсем юн, ему едва исполнилось восемнадцать.

— Шэнь-гэ, а вы давно здесь работаете? — спросил он.

— Давно, — Шэнь Шаньхэ затянулся и негромко добавил: — Лет десять уже, наверное. Видишь тот завод пластмасс? Когда я только пришел, он еще работал, а пару лет назад закрылся.

Шэнь Шаньхэ указал на заброшенное здание, где трава выросла уже по пояс.

— Старожил, значит, — кивнул парень. — А почему он закрылся?

— Хозяин вел дела плохо, погряз в долгах, зарплату платить было нечем. А потом завелся там один псих, перерезал нескольких человек, вот завод и прикрыли.

— Ого! И того психа поймали?

— Вроде нет. Говорят, сбежал в другую провинцию, таких трудно взять, — Шэнь Шаньхэ вдавил окурочек в импровизированную пепельницу из жестяной банки.

— Шэнь-гэ, вы сегодня в ночную смену? Давайте я вас угощу чем-нибудь, спасибо, что помогаете мне освоиться.

Шэнь Шаньхэ улыбнулся:

— Не сегодня, надо пораньше вернуться домой, ужин жене и сыну приготовить.

— Вот это мужчина!

— Мужчина должен заботиться о семье! — Шэнь Шаньхэ еще улыбался, но в следующую секунду вдруг нахмурился.

— Что случилось, Шэнь-гэ? — парень проследил за его взглядом и увидел, как к заброшенному цеху подъехал фургон. Из него вышел человек и, взвалив на плечо какой-то сверток, направился внутрь. Расстояние было приличным, разглядеть детали не удалось.

— Сяо Чжан, беги за охраной. Я пойду взгляну, — Шэнь Шаньхэ сделал шаг, но тут же передумал. Его охватила необъяснимая тревога, сердце тревожно забилося. — Нет, вызывай полицию.

Сяо Чжан понял серьезность ситуации. Он хотел остановить Шэнь Шаньхэ, чтобы тот дождался охраны, но мужчина уже скрылся в сумерках. Парню пришлось бежать на завод за помощью и

вызывать полицию.

Небо окончательно потемнело. В заброшенном цехе стоял затхлый запах ржавчины и гниющего пластика.

Сюй Яньчжи пришел в себя и понял, что находится в незнакомом месте.

Он сидел, прислонившись к станку, вокруг валялся металлолом. Руки были связаны за спиной. Сюй Яньчжи дернулся, но путы не поддались. Он ощупал их — это был не канат, а что-то вроде пластиковых стяжек.

Осмотревшись, он начал медленно пододвигаться к груде ржавого железа. Среди обломков нашелся острый край — Сюй Яньчжи принялся тереть об него пластиковую ленту.

Рядом послышался стон:

— Ой, голова моя...

Сюй Яньчжи повернул голову вправо:

— Сяо Бай?

— А, это ты... Ань, ты как? — Шэнь Тинбай попытался коснуться головы, но обнаружил, что руки связаны. — Ты где?

Сюй Яньчжи охватила паника. Он думал, что схватили только его, но оказалось, что Шэнь Тинбай тоже в беде.

— Я в порядке. Ты как? Не ранен?

— Нет, но я связан, пошевелиться не могу, — расстроенно отозвался Шэнь Тинбай. — Здесь так темно, я тебя не вижу.

— Не бойся, жди меня, я сейчас доберусь до тебя.

Сюй Яньчжи, ориентируясь на голос, начал медленно ползти. Вдруг он услышал шаги.

Вернулся похититель, в руках он держал свечу. Зажег еще несколько, и вокруг стало светлее. Сюй Яньчжи увидел Шэнь Тинбая — тот сидел у стены метрах в трех от него.

— Очнулись? — мужчина посмотрел на Сюй Яньчжи.

— Вам нужны деньги? — Сюй Яньчжи не выказал страха, глядя прямо в глаза похитителю.

Тот был неопределенного возраста, в грязной серой робе. Спутанные волосы, лицо в глубоких морщинах, под глазом — крупная черная родинка. Он закурил, затянулся и усмехнулся:

— Дети богачей и правда другие. Даже в такой ситуации сохраняете спокойствие?

— Сколько вы хотите? — голос Сюй Яньчжи оставался холодным.

— Машина, которая возит тебя в школу, стоит прилично, да? — мужчина имел в виду черный Майбах.

— Вам нужна машина?

Он вдруг расхохотался:

— Нет-нет, ты стоишь куда дороже этой железки. Я уже позвонил твоим. Твоя мама так волнуется... Как думаешь, сколько они мне предложат?

Понятно, почему рюкзака нет при нем. Там был номер телефона семьи. Похититель нашел его и позвонил тете Лю, та наверняка в ужасе.

— Отпусти его, — Сюй Яньчжи не отводил взгляда, продолжая украдкой перетирать стяжку.

— Ого, какие мы верные друзья. Не выйдет. Он ведь всё видел. Если только... за двоих заплатят, — мужчина присел на корточки и выпустил дым в лицо Сюй Яньчжи.

Шэнь Тинбай решил, что тот сейчас ударит друга, и вскрикнул:

— Не смей его трогать!

— О? Какие нежные чувства? Я удивлен, — мужчина с интересом посмотрел на Сюй Яньчжи. — Тьфу, лицо как у покойника, скука.

Он поднялся и подошел к Шэнь Тинбаю. Тот держал руки перед собой.

— Малыш, а ты симпатичный. Конечно, не такой, как этот мертвец, но ты куда милее. Мне такие нравятся, — он потянулся к ребенку, но Шэнь Тинбай пнул его ногой.

— Уйди! — мальчик заплакал от страха.

— Не трогай его! — закричал Сюй Яньчжи.

Мужчина схватил Шэнь Тинбая за лодыжку:

— Какая нежная кожа, обожаю.

Он достал из кармана еще одну стяжку и связал мальчику ноги.

— Что ты делаешь! Не подходи! — рыдал Шэнь Тинбай.

Сюй Яньчжи в отчаянии дернулся всем телом. Запястья рассекло до крови, пластик врезался в мясо, но он ничего не чувствовал.

— Не трогай его! Слышишь? Бей меня, я здесь!

Мужчина захохотал:

— Бить? Зачем? Разве можно бить детей? Детей нужно любить.

Он вытащил нож и полоснул по длинному рукаву Шэнь Тинбая, обнажая белое плечо.

— М-м, какой нежный, — он жадно лизнул кожу мальчика.

— Уйди, прочь, не надо... — Шэнь Тинбай кричал бессвязно, охваченный животным ужасом.

Сюй Яньчжи всё понял. Он рванулся изо всех сил, не обращая внимания на то, что запястья превратились в кровавое месиво.

— Не трогай его... умоляю... прошу... — рыдал он, но это лишь раззадорило безумца.

Шэнь Тинбай сжался в углу, а похититель, скалясь в отвратительной ухмылке, навис над ним. Под глазом неприятно подергивалась родинка.

— Такое красивое личико... жалко портить, — он занес нож.

В этот решающий миг Сюй Яньчжи, словно черпая силы из ниоткуда, разорвал стяжки и бросился на мужчину, сбивая его с ног. Он прижал к себе Шэнь Тинбая:

— Всё хорошо, я здесь, не бойся, не плачь.

Шэнь Тинбай сквозь слезы кивнул.

— Ах так! Хотел оставить тебя целым, чтобы выкуп получить, а ты не ценишь доброты! — взревел бандит, но в этот момент в цех ворвалась фигура и повалила его на землю.

Шэнь Тинбай узнал синюю робу:

— Папа!

Шэнь Шаньхэ изо всех сил вцепился в горло безумца и крикнул сыну и Сюй Яньчжи:

— Бегите! Быстрее, не оглядывайтесь!

Сюй Яньчжи хотел потащить друга, но ноги Шэнь Тинбая были связаны. Тогда он подхватил его на руки и бросился прочь.

Шэнь Тинбай обернулся...

Вдали замелькали сине-красные огни, раздался пронзительный вой сирен. Шэнь Тинбай сорвал голос:

— Папа!

Свечи погасли от ветра. Двое мужчин, залитых кровью, лежали на полу без движения.

Шэнь Тинбай потерял сознание прямо на руках у Сюй Яньчжи. Его школьная форма была пропитана кровью.

Сюй Яньчжи, из последних сил выдохнул бегущим навстречу полицейским:

— Спасите... внутри... быстрее...

Когда Шэнь Тинбай вырос, он всё еще удивлялся, почему Сюй Яньчжи в начальной школе никогда не пил молоко, но при этом вымахал выше него на голову.

(Пластиковые стяжки — страшная вещь, они врезаются в кожу до боли, я проверял, когда устанавливал защитную сетку).

В больнице медсестра успокаивала Бай Ланьсинь:

— Не волнуйтесь, дети в порядке. Один просто перенервничал и потерял сознание, у второго серьезные раны на запястьях, потеря крови и истощение. Но сейчас им ничего не угрожает.

Бай Ланьсинь срывающимся голосом спросила:

— Спасибо, можно мне войти?

— Да, конечно.

Когда она вошла, Сюй Яньчжи уже очнулся. Он пытался передвинуть стойку с капельницей.

Бай Ланьсинь подбежала к нему:

— Ань, ты что? Лежи, не двигайся!

Сюй Яньчжи потянул её за руку:

— Тетя Бай, я хочу увидеть Сяо Бая. Помогите мне.

— Хорошо, помогу. Осторожнее.

Она усадила его у кровати сына. Шэнь Тинбай, услышав возню, приоткрыл глаза:

— Мама?

— Я здесь, милый. Как ты? — она нежно погладила его по голове.

Сюй Яньчжи спросил:

— Сяо Бай, ты как? Ничего не болит?

— Нет, я в порядке, — Шэнь Тинбай увидел бинты на руках друга. — Что с твоими руками?

— Пустяки, царапины, — Сюй Яньчжи выдохнул с облегчением.

— Какие царапины, там глубокие раны! Ань, как это случилось? — Бай Ланьсинь увидела, что бинты пропитались кровью, и хотела позвать медсестру.

Сюй Яньчжи остановил её:

— Тетя Бай, а дядя? Как он?

Шэнь Тинбай приподнялся:

— Да, мама, где папа?

Бай Ланьсинь растерянно смотрела на детей:

— Папа? А что с ним?

В этот момент в палату постучал полицейский:

— Простите, вы Бай Ланьсинь?

— Да, это я.

— Нам нужно поговорить, пройдемте со мной.

— Хорошо. Сяо Бай, Ань, отдыхайте, я скоро.

Полицейский отвел её к операционной:

— Госпожа Бай, примите мои соболезнования.

Она не понимала, о чем он. Дети живы, почему соболезнования?

Полицейский помолчал, а затем добавил:

— Ваш муж, Шэнь Шаньхэ, получил множественные ножевые ранения во время схватки с преступником. Мы доставили его в больницу, но... нам очень жаль.

В голове Бай Ланьсинь стало пусто. Что значит «доставили в больницу, но нам жаль»?

— Преступник по имени Чэнь Хуэй был бывшим работником того самого завода. Четыре года назад он убил там четверых и скрылся. Всё это время он жил в Нинчэне. Ваш муж дал детям шанс спастись. Еще раз примите соболезнования.

До неё дошло. Человек, который обещал вернуться домой и приготовить ужин, ушел навсегда.

Она закрыла лицо руками, беззвучно рыдая.

(Всплывали обрывки воспоминаний:

— Привет, я Шэнь Шаньхэ, горы и реки, охватывающие мир.

— Ланьсинь, ты мне нравишься. Будь моей девушкой!

— Бай Ланьсинь, выходи за меня.

— Ланьсинь, ребенок похож на тебя, такой же красивый.

— Ланьсинь, ты так любишь цветы, давай я открою для тебя цветочный магазин, чтобы ты каждый день видела то, что любишь.)

Полицейский молча протянул ей платок:

— Вы можете попрощаться.

Она посмотрела на операционную и всё поняла. Пошатываясь, она пошла к своему любимому.

Внутри пахло антисептиком и кровью. На столе лежал человек, с которым она прожила 16 лет. Такой живой, такой яркий... теперь его грудь не вздымалась.

Она хотела коснуться его, но побоялась. Наконец, решилась.

Лицо и тело были очищены от крови. Он выглядел как живой, но больше никогда ей не улыбнется.

Она сосчитала раны. Грудь, живот, поясница...

Двенадцать ножевых.

Она закричала. Она потеряла Шэнь Шаньхэ, свою единственную любовь.

Вернувшись в палату, она увидела, что дети спят. Сюй Яньчжи прикорнул у кровати Шэнь Тинбая, бинты на его руках снова покраснели.

Она смотрела на сына, сдерживая слезы. Как сказать ему, что папы больше нет?

Она осторожно попыталась переложить Сюй Яньчжи на кровать, но он проснулся.

— Тетя Бай? Вы плакали?

— Ань... У Сяо Бая больше нет папы.

Сюй Яньчжи замер на несколько секунд. Его лицо исказилось от боли и вины. Он протянул свои израненные руки и вытер слезы с лица Бай Ланьсинь:

— Тетя Бай, простите... простите меня...

Она качала головой, беззвучно плача.

Сюй Яньчжи смотрел на неё, потом на спящего друга. Ему было невыносимо больно. Почему обезболивающее не помогает?

Они вышли в зону отдыха. Сюй Яньчжи подал ей воды.

Бай Ланьсинь взяла себя в руки, посмотрела на покрасневшие глаза мальчика и погладила его по голове.

— Тетя Бай, это моя вина. Если бы не я, Сяо Бай не попал бы в беду, и дядя... — он снова заплакал.

Она нежно вытерла его щеки:

— Глупый ребенок, я не виню тебя. Не плачь.

Она обняла его:

— Ань, не нужно винить себя. Даже если бы там оказались не вы, а кто-то другой, дядя Шэнь всё равно бы вмешался. Он такой человек. Он был бы счастлив, что успел помочь. И ты, и Сяо Бай для него были дорогими людьми. Он защитил тех, кого любил. Он не жалеет. И не винит вас. Виноват только преступник.

— Ань! Ань! — Шу Цин и Сюй Ифэн прилетели первым же рейсом. Увидев сына с окровавленными бинтами, мать разрыдалась.

Хотя Сюй Яньчжи рос в богатстве, он никогда не знал настоящей близости, но, будучи наследником, никогда не страдал от подобных травм.

Сюй Ифэн стоял позади, рядом с врачом.

— Господин Сюй, с вашим сыном всё будет в порядке. На руках семь швов, но он уже получил обезболивающее.

— Благодарю, — кивнул Сюй Ифэн.

— Сюй Яньчжи, иди сюда, — холодно произнес отец.

Мальчик встал перед ним.

— Что случилось? — он указал на руки сына.

— Я сам виноват, — опустил голову Сюй Яньчжи.

Сюй Ифэн бросил лишь одно слово:

— Никчемный.

Бай Ланьсинь с ужасом посмотрела на этого человека.

Сюй Ифэн раздраженно поднялся:

— Сколько тебе лет? Даже себя защитить не можешь?

— Прости, папа.

— Не называй меня папой, у меня нет такого никчемного сына! — он отвесил мальчику звонкую пощечину.

— Ифэн, что ты делаешь? Он же ранен! — Шу Цин бросилась защищать сына.

Бай Ланьсинь не выдержала:

— Господин Сюй, ваш сын — жертва! Ему всего четырнадцать! Вы ждали, что ребенок в одиночку одолеет маньяка, убившего пятерых человек?

— Госпожа Бай, примите мои соболезнования в связи с вашей утратой.

<http://bllate.org/book/19378/1894990>